

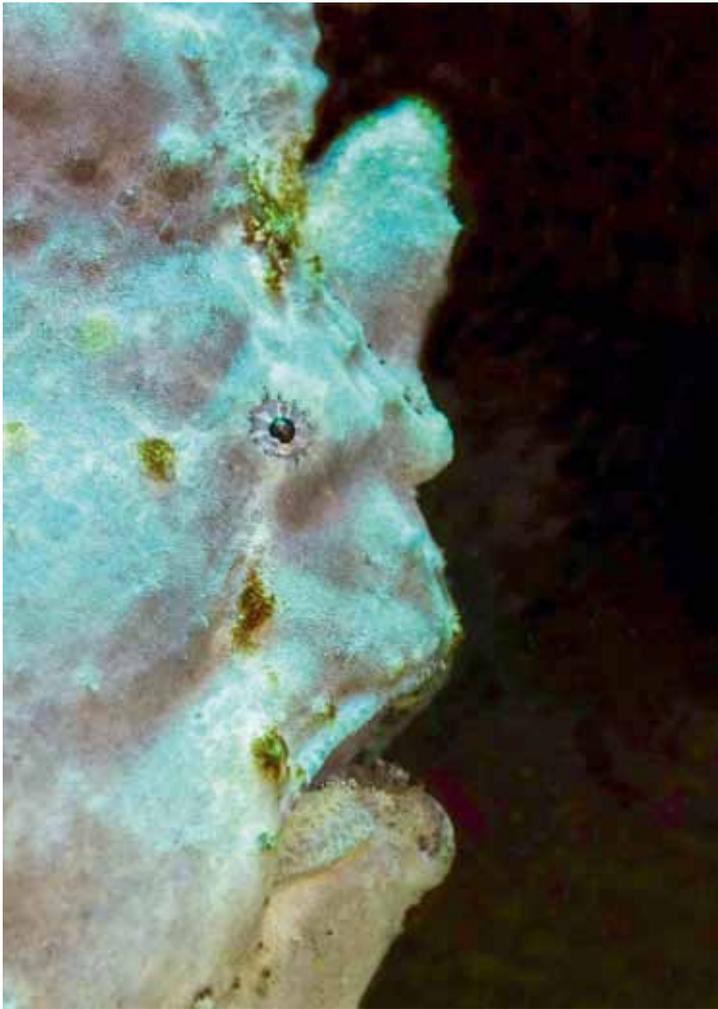

Осторожно, двери закрываются!

Наталья Бондаренко ■ Фото автора

Именно под этим девизом прошла наша мартовская поездка в Индонезию... Но обо всем – по порядку. 11-дневное сафари на Раджа Ампат в марте 2020 года мы планировали за год. А до сафари хотели заехать понырять на Северном Сулавеси – на островах Бунакен и Бангка. Билеты куплены, сафари и отели оплачены... Вылет – 9 марта, возвращение – 29 марта.

На тот момент тема коронавируса казалась «не страшнее гриппа», и даже в страшных снах не могло присниться, что могут закрыть аэропорты-города-страны.

Прилетаем 10 марта на Северный Сулавеси в Манадо — в аэропорту всем меряют температуру в обязательном порядке. Некоторые местные ходят в масках. Но пока еще ничто не предвещает того, что началось потом.

Первым местом остановки, на 4 дня, был уже хорошо знакомый нам остров Бунакен. Четыре острова образуют Национальный парк Бунакен — Силаден (Siladen), Монтехейдж (Montehage), Найн (Nain) и сам Бунакен (Bunaken). Пятый остров Манадо Туа (Manado Tua) — это потухший вулкан, который отлично виден даже с Сулавеси, он является визитной карточкой парка и очень красиво смотрится на фотографиях.

А вот визитная карточка Бунакена — отвесные рифовые стены, уходящие на глубину, голубая вода и огромное количество черепах всех

размеров и возрастов. Если вы хотите насмотреться на морских черепахах так, чтобы потом больше не хотелось, то вам сюда. На каждом дайве гарантированно увидите 10–15 штук, а иногда и больше. Многие из них лениво отдыхают в пещерках на стенках рифа или на кораллах. Большинство из них совершенно не боятся людей и подпускают к себе на расстояние 10 см. Даже назойливое внимание фотографов, тыкание почти в морду объективом и сверкание вспышек далеко не всегда заставляло черепах оторваться от своих дел. Так что если хотите много фото-видео из серии «я и черепашка» или «черепашка и я», это тоже сюда. Черепахи периодически всплывают на поверхность, чтобы подышать, поэтому можно заснять их парящими в прозрачной толще воды в солнечных лучах. А между дайвами посмотреть на них, когда они уже всплыли и вдыхают-выдыхают. Выдыхают они, нужно сказать, довольно шумно... Вокруг лодки только и слышишь черепаший «уфффффф».

Огромные губки разных видов размером больше человеческого роста — 2–2,5 метра, столовидные кораллы тоже больших размеров, разноцветные мягкие кораллы, громадные «веники» черного коралла и горгонарий, разнообразные коралловые рыбки и макроживность здесь тоже в изобилии. Морские лилии разных цветов от черного до белого и желтого смотрятся очень живописно. Асцидии желтого цвета, с синими и сиреневыми прожилками в виде — по одной версии — «сердец», по другой — «почек» — в большом количестве есть на всех дайв-сайтах. Еще одна визитная карточка Бунакена — огромные стаи бело-желтых рыб-бабочек, рыб-флажков, рыб-сержантов и мелких синих рыб-спинорогов (триггерфишей), плавающие вдоль отвесных стен острова. Периодически можно увидеть орляков, барракуд, мурен, рыб-шариков, шишколобых попугаев и белоперых акул. Ну, и еще на Бунакене достаточно часто бывают сильные течения, ино-

гда так называемые «стиральные машинки», поэтому нужно внимательно следить за своей глубиной.

Если будете жить в центральной лагуне Бунакена (мы жили в отеле *Bastianos Bunaken*), то каждый вечер сможете наблюдать фантастической красоты закаты на фоне вулкана Манадо Туа. Уверяю вас, от некоторых невозможно оторваться от начала заката и до темноты.

Несколько следующих дней мы ныряли вокруг острова Бангка. Тут есть дайв-сайты с гранитными скалами и ступенями, покрытыми фантастически красивыми разноцветными яркими мягкими кораллами, твердыми кораллами, гигантскими губками и горгонариями, с большими стаями рыб (барракуды, снопферы, сладкогубы, фузилеры, макрель, джеки и т.д.). На хаус-рифе и береговых рифах недалеко от отеля есть коралловые формации со стаями стеклянных рыбок, каракатицы, осьминоги (мимический, голубокольчатый, кокосо-

вый и вандерпус), рыбы-лягушки разных размеров и цветов (от черной до белой), черепахи, белоперые акулки, рыбы-листки, огромные морские анемоны с разноцветными рыбками-клоунами и разная макроживность — креветки (включая креветку-арлекина и тигровую), крабы, каури, голожаберники, морские коньки, пигмейские морские коньки, призрачные рыбы-трубочники, огненные каракатицы и т.д. Очень хорошее дополнение, вносящее разнообразие к Бунакелю.

И вот уже на второй день нашего пребывания в отеле, 14 марта, начались «первые звоночки», что что-то в мире пошло не так. Кроме нас, в отеле жили немцы, которые планировали улететь из Индонезии через две недели Люфтганзой. Авиакомпания прислала им оповещения, что их рейсы отменяются и им нужно перенести вылет на более ранние даты. Товарищи в панике стали менять билеты. Мы регулярно проверяли информацию по ситуации у нас в стране и по

Большинство черепах совершенно не боятся людей и подпускают к себе очень близко. Даже назойливое внимание фотографов и сверкание вспышек не заставляло их оторваться от своих дел.

нашему обратному вылету Катарскими авиалиниями — все было по-прежнему.

16 марта мы вылетели из Манадо в Соронг (оттуда стартует сафари на Раджа Ампат) и, прилетев туда, узнали новость, что с 17 марта Манадо закрывается для иностранных туристов. Первая дверца за нами захлопнулась!

В аэропорту нас встретили представители лодки *Pearl of Papua*, на которой у нас 17 марта начиналось сафари, и отвезли в отель. Каждый раз при входе в отель охранник в обязательном по-

рядке измерял всем температуру. Весь персонал отеля и аэропорта уже был в масках. В отеле мы встретили некоторое количество иностранных дайверов, которые только что прилетели на сафари, но авиакомпании уже отменили их обратные билеты, и дайверы отменяли сафари, меняли билеты и улетали.

Государства начали закрывать границы. Некоторые лодки, которые в этот момент уже были на сафари, разворачивались и возвращались в Соронг, чтобы дайверы смогли поменять билеты и улететь домой до закрытия границ. Какие-то лодки отменили сафари, потому как им местные госструктуры не давали разрешения выйти в море «в связи с обостряющейся эпидемиологической обстановкой», а на самом деле боясь беспорядков — в Соронге местные уже начали нападать на иностранцев, считая их разносчиками коронавируса.

Услышав это, я сразу стала звонить руководству нашей лодки. Они заверили, что наше сафари состоится, разрешение есть. Уфф... И на

следующий день, как и планировалось, мы вышли на сафари!!! Ура!!! Нырять!!!

В этот же день (пока был интернет) пришла новость, что аэропорт Соронга закрывается на прилет иностранцев, хотя вылеты пока будут возможны... Вот и вторая дверца за нами закрылась!

Мы сразу ушли «на юг» — в самые, пожалуй, красивые места Раджа Ампат — в район острова Мисул. Там практически нигде не было связи и интернета, поэтому удалось на несколько дней отключиться от происходящего в мире, отдохнуть и отлично понырять.

Что можно сказать о дайвинге на Раджа Ампат — лично для меня (а поныряла я много где) это каждый раз WOW!

Количество и разноцветие кораллов впечатляет. Создается ощущение, что на твердых поверхностях под водой практически нет пустого места, где бы что-то не росло или не жило. Практически постоянно ты плывешь в стаях разных рыб, переходящих одна в другую. Все вокруг движется и живет своей жизнью. На дайверов большинство рыб не обращает никакого внимания, поэтому практически сразу ты оказываешься внутри этих стай.

Перечисление видов только стайных рыб займет несколько строк — сардины, тревалли, хирурги, единороги, рыбы-флажки, рыбы-летучие мыши, тунцы, шишколобые попугаи, снэпперы, груперы, сладкогубы, каранксы, рыбы-ласточки, джэки, фузилеры, бараккуды, антиасы, макрели, сардины...

Огромные вееры горгонарий разных цветов больше роста человека на некоторых дайв-сайтах плотно покрывают стенки и дно. В промежутках — огромные кусты «черного» коралла всех цветов от белого до темно-красного, в ветвях которых находят прибежище «стеклянные» рыбки, «в тени» которых прячутся сладкогубы и желтые снэпперы.

То тут, то там встречаются каракатицы, осьминоги, каури, пигмейские морские коньки, разные голожаберники, скаты, лобстеры, черепахи, белоперые и черноперые акулы, рыбы-крокодилы, рыбы-камни, скорпены, мурены, крылатки, рыбы-лягушки, наполеоны, jawfish, синекольчатые осьминоги. В этот раз нам не очень повезло с мантами, видели всего пару штук. Но это — океан, тут уже как повезет.

Ну и куда же без «знаковой» акулы тех мест! Воббегонг — он же бородатая акула, или ковровая акула. Эта странная плоская акула достигает

2,5 метров в длину и, несмотря на свои размеры, так маскируется под окружающую действительность (песок, кораллы), что нетренированным глазом ее заметить практически невозможно. Ее «борода» — это на самом деле усики-щупальцы, которые маскируют ее пасть и служат для определения и приманки добычи.

Поскольку всегда бывают любители одним пальчиком потрогать хвостик акулки (хотя под водой трогать живность запрещено), то гиды всегда еще перед первым дайвом предупреждают всех дайверов, что эти акулы очень гибкие и могут укусить руку, которую вы поднесете к ее хвосту. Зубы у воббегонгов очень мелкие, но острые. Если она укусит, то зубы могут застрять в теле и их будет достаточно трудно извлечь.

В Австралии бывали случаи, когда серферы, не видя акулу на дне, наступали на нее и она кусала их, и тогда серфера приходилось везти в больницу вместе с акулой, и только там их разделять — было трудно не вырвать кусок мяса из «тушки» серфера.

«Борода» воббегонга — это на самом деле «щупальцы», которые маскируют рот акулы. Зубы у нее очень мелкие, но острые.

Некоторые ученые считают, что у воббегонгов не очень хорошее зрение и они могут вцепиться зубами в любой предмет, находящийся перед ними, приняв его за еду или за угрозу, поэтому не следует подносить руки близко к их голове.

Если пойти на ночной дайв, то на некоторых дайв-сайтах с почти 100 %-ной вероятностью можно увидеть эндемика Раджи — шагающую эполетовую акулу, она же индонезийская кошачья акула. Хотя она и родственница воббегонга, но на него совсем не похожа. Маленькая (до 70 см), стройненькая, покрытая «леопардовым» рисунком. Ведет она ночной образ жизни, поэтому увидеть днем ее очень сложно.

В последний день «на юге» у нас была экскурсия в одну из тех лагун (их на Радже несколько), которые вы можете увидеть на всех рекламных проспектах этого региона. С горы Narfat высотой чуть более 100 метров открывается фантастический вид на красивейшую лагуну с «шишками» — встающими из голубой воды известняковыми островками, покрытыми деревцами. В более мелких местах вода лазурно-салатовая.

Последние три дня мы ныряли на центральных островах. У нас были планы выйти на остров, где есть «райские» птицы, но на тот момент местные власти уже запретили туристам высадку на островах, где живут местные жители.

Закаты на Радже — это отдельная история. Каждый следующий не похож на предыдущий. Небо со всех сторон почти час полыхает такими красками, что невозможно остановиться и не фотографировать. В итоге в памяти телефона остается полсотни фотографий каждого заката, из которых выбрать лучшую очень сложно, потому что они все «лучшие».

«Не было счастья, да несчастье помогло». Если обычно на Радже на каждом дайв-сайте стоит по 6–8 сафарииников, да еще привозят

дайверов из рядом расположенных отелей (и обычно корабли договариваются между собой по времени, чтобы одновременно ныряло не больше 2–3 «кораблей»), то в этот раз на большинстве дайв-сайтов мы ныряли или одни, или максимум с еще одной группой.

В последние дни у нас уже появился интернет, и мы смогли в полной мере оценить все то, что произошло в мире за время нашего «электронного» карантина! Особенно интересной была новость от 26 марта (в предпредпоследний день нашего сафари) о прекращении авиасообщения с Россией, начиная с 27 марта. Поскольку изменить что-либо было уже невозможно, то оставалось только расслабиться и надеяться, что все же пару-тройку дней «на раскачку» будет, и мы сможем прилететь в Москву 30 марта.

Сафари закончилось 28 марта, и рано утром мы улетели из Соронга в Джакарту, где по плану у нас была одна ночь в любимом отеле и на следующий день вылет катарцами (у большинства). У некоторых было не все так просто, и пришлось пройти несколько квестов, чтобы все же отправить 4-х человек домой. У одной дамы был обратный билет на 8 апреля (она планировала еще понырять на Лембехе).

Но когда стало понятно, что Россия закрывает границы, единственным вариантом стало поменять обратный билет на более раннюю дату. У двоих был перелет с транзитом через Бангкок, который к тому моменту ввел правило, что влететь можно только со справкой от врачей, что человек здоров. Самый сложный случай был у одной девушки из Казахстана. У нее был билет на рейс из Куала-Лумпура в Алма-Аты авиакомпанией «Аэр Астана», но если самолет из Джакарты в Куала-Лумпур прилетал в один терминал, то в Казахстан улетал из другого — то есть ей нужно было выйти в город, забрать багаж и переехать в другой терминал. А в этот момент Куала-Лумпур был уже в локдауне, и никого не интересовало, что это, по сути, транзит.

И пошли мы в аэропорт пытаться решать эти вопросы. Аэропорт почти пустой, все сотрудники и местные в масках (почти все туристы — без них). Везде на входе проверяют температуру (на прилете, кстати поставили киоски санобработки, через которые обязательно проходить). Оказалось, что из всех офисов авиакомпаний (в третьем терминале аэропорта) работают только

Дайвинг на Раджа Ампат — это каждый раз WOW! Количество и разноцветие кораллов впечатляет, под водой практически нет пустого места, где бы что-то не росло и кто-то не жил.

три (!) — катарцы, Garuda и KLM. Все остальные авиакомпании закрыли офисы, поскольку рейсы отменены.

Итак, задача номер один — поменять билет катарцев с 8 апреля на 28 марта. Всего-то почти 4 часа разговоров с сотрудницей офиса, и — о чудо! — билет поменяли, даже без доплаты.

Задача номер два — узнать, где получить справку товарищам на вылет в Бангкок и получить ее... Оказалось, что можно получить такую справку в медпункте аэропорта. Пройдя тайными тропами под надзором секьюрити, они нашли секретное место и — ура! — получили справки.

Задача номере три — отправить девушку в Казахстан. До посольства в Индонезии два дня дозвониться не получалось. Хорошо, пришла

в голову мысль позвонить в МИД в Казахстан — дозвонились, и нам дали мобильный зама посла в Индонезии. Связались с ним и, по счастью, оказалось, что через 5 часов из Джакарты вылетает рейс KLM, который летит в Амстердам с посадкой в Куале (а в расписании не было информации об этой посадке) в нужном терминале, и человек 40 из Казахстана с помощью посольства летят на этом рейсе до Куалы.

Наша девушка пришла заранее в надежде, что будет свободный билет, который можно будет купить. (Первыми KLM сажал тех, кто летел до Амстердама по перенесенным билетам, и ей могло не хватить места.) Девушке повезло, ей удалось купить билет в Куалу и там попасть на свой рейс в Казахстан.

Задача номер четыре — успеть долететь до Москвы, пока не закрыли границы и пускают катарцев. К слову, Катарские авиалинии оказались единственной иностранной компанией, которую 29 и 30 марта еще продолжали пускать в Москву. Мы все же долетели домой!

Утром 30 марта мы приземлились в Москве и тут уже узнали, что 30 марта Джакарта объявила полный локдаун! За нами захлопнулась третья, и последняя, дверца! А дальше началось сами знаете что...